

Гостеприимный Татарстан

Музей Татарстана

«И вновь я посетил тот уголок земли, где я провёл изгнанником 2 года незаметных. Уж десять лет ушло с тех пор - и много переменялось в жизни для меня».

А.С. Пушкин

Окончание, начало в №41
Естественно, что экспозиции были уже не те, не было огромного лося недалеко от входа, громадной белуги, красовавшейся десятилетия назад.

Далее наш путь следовал в Кремль, перед ним стоял памятник татарскому поэту Мусе Джалилю, замученного в концлагере Моабит. Возле памятника мы сфотографировались с братом на память. Внутри Кремля всё вымощено булыжником ещё сотни лет назад, поэтому никакого ямочного ремонта не требуется, в отличие от нашего асфальта. Очень много посетителей.

Будучи в Кремле нельзя не посетить недавно построенную главную мечеть Казани Кул Шариф, при входе в нее все надевают бахилы, покупая их по 3 рубля за пару, дамы ещё покрывают голову платком. Я ожидал, что и нам с братом выдадут тюбетейки, но пока этого не требуют. Сын мне говорил, что в Грозном Кадыров отгрохал аналогичную мечеть, но значительней по размерам, ему удалось видеть обе мечети и он может их сравнить.

Ночью в Кремле включают подсветку и его видно издалека.

Башни Казанского кремля не высоки и не надстроены, подобно башням Московского кремля, поэтому и выглядят неказисто.

Сделали несколько снимков городской панорамы со стены Кремля, приобрели сувениры, которые тут продают на каждом шагу.

Основной достопримечательностью Кремля, наряду с мечетью, является величественная

башня Сююмбеки, имеющая 7 ярусов, высотой 58 метров. Наподобие знаменитой Пизанской башни, она тоже отклонена в сторону северо-востока. Как и всякие старинные и величественные сооружения башня Сююмбеки также окутана красивы-

Набережная

ми легендами, не имеющие исторической основы. Но как говорил философ Рашид ибн Назиб али Закир: «Сладкую ложь глестать приятней, чем горькую правду».

Далее путь лежал на набережную. Рафиз признался, что сам здесь никогда не бывал. Набереж-

Василию Сталину от потомцев

ная протянулась на многие километры вдоль берега Казанки, к чемпионату мира по футболу в 2018 году планируют достроить до Речного порта вдоль берега Волги.

На площади «Имени 1000-летия Казани» стоит прижизненный бронзовый

памятник местному меценату Асгаду Галимзянову, он ведёт подузды лошадь, впряжённую в телегу, на которой сидят дети. Об этом человеке я знал ещё в советские времена, он выращивал скотину, а мясо сдавал в детдом. Советская власть не верила честным людям и всё устраивала ему проверки, искала подвох, мол ведь бескорыстные давно уже вымерли, а он всё равно сдавал мясо и не сдавался.

Обойдя центр города, двинулись на Арское кладбище, где 40 лет покоился прах Василия Сталина под фамилией Джугашвили. На ленте написано «Василию Сталину от потомцев». В 2002 году его перезахоронили на Троекуровом кладбище Москвы, но могила (точнее кенотаф) осталась. Неподалёку могила авиаконструктора Петлякова, других знаменитостей. На том же кладбище покоится великий математик Лобачевский.

Следом посетили татарское кладбище, где похоронены родители брата, над входом надпись: «дорожи живыми и помни могилы предков» на татарском языке. Однако я был

удивлён, увидев на этом кладбище могилы русских, немцев и даже евреев. Спрашивается, куда мулла смотрит?

Погода радовала, вечером поехали на дачу к другому брату Риязу, которого не видел более 40 лет. Конец сентября, но на яблонях висели плоды, в

парниках помидоры, прогата зелень, даже виноград дозревал на лозе. На следующее утро была назначена другая программа.

Быть в Казани и не съездить в Набережные Челны?... Для строителя «КамАЗа» задача просто невыполнимая. Брата Рияза

уговорить на поездку было не трудно, он в начале 80-х годов проходил там практику на Литейном заводе, и желание окунуться в ту эпоху у него пересилило над садово-огородными буднями. А я строил корпус Литейного завода, делал опалубку, заливал бетон, таскал носилками керамзит, и желание вновь увидеть творение своих рук было не преодолимым.

От Казани до Набережных Челнов 250 км, меньше, чем от Красноярска до Лесосибирска. Такое расстояние на него «Опеле» преодолеем за 2-3 часа, тем более что дорога была хорошей, погода ясной. Когда я там

Недалеко в стороне от Елабуга, родина художника Шишкина и поэтессы Анны Ахматовой. Далеко справа виднелся Нижнекамск, дымя своими трубами.

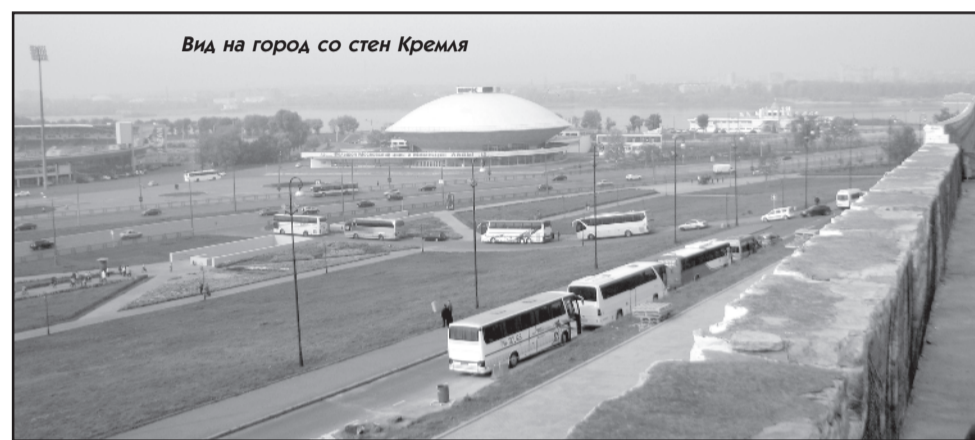
Во время строительства «КамАЗа» в городе спиртное не продавалось, и поэтому барыги ездили за «товаром» в Елабугу, удовлетворяя жажду комсомольцев. Законным путём выпить можно было лишь в ресторанах «Океан» и «Дружба», куда мы и ходили частенько.

Раньше Набережные Челны состояли из трёх частей, которые теперь слились воедино: Новый

развязки. Как и прежде население ориентируется не по улицам, а по комплексам, типа кварталов. Свой некогда знаменитый на всю страну 29-й комплекс нашли с трудом, в 11-м доме я жил.

Я всё озирался по сторонам в надежде увидеть что-то знакомое, но изменилось всё. Хотелось увидеть хоть одно знакомое лицо, пусть изменившееся, постаревшее, чтобы и меня узнал, обрадовался, вместе вспомнили бы свою комсомольскую юность... Но тщетно, слишком много воды с тех пор утекло в Каме.

Далее поехали смотреть Автосборочный завод, на котором мне тоже

Вид на город со стен Кремля

жил, никакой трассы между этими городами не было, её построили намного позже.

По дороге попались с полдюжины раздавленных кошаков, однако, заметив, что были они рыжего цвета, понял, что это лисы. В самом деле, откуда на трассе кошаки?

По пути пересекли по мосту Вятку, сделали небольшой привал, сфотографировались. АЗС не так часто попадались, как у нас, бензин

город, сами Набережные Челны и посёлок ЗЯБ, названный так из-за Завода Ячеистого Бетона. Однако нам было приятнее называть его Заводом Ядерных Боеголовок. Завод Силикатного Кирпича (ЗСК) мы называли Заводом Секретных Конструкций, а Прессово-Рамный Завод (ПРЗ) я окрестил Паровозо-Ремонтным Заводом.

Город, конечно, за 37 лет изменился не узнаваемо,

пришлось работать, ТЭЦ. За ТЭЦ уже без труда нашли Литейный завод, там и находятся кубометры бетона, вложенные в фундамент моими руками.

Татарстан относительно Москвы смещён на восток, а Набережные Челны расположились на самой восточной окраине Татарии. Поэтому там рано светает и рано темнеет. Летом уже часа в 4 утра вставала заря, не давая поспать ещё пару часов, а вечером темнело уже часов в 7, очень было не комфортно. В то время, как неподалёку в соседней Башкирии разница с Москвой составляла 2 часа.

Как мы ни торопились, сумерки всё-таки застали нас в пути, в Казань вернулись поздно вечером. Братья просили остаться ещё на неделю, мотивируя это приближением Курбан-байрама, но с Курбаном у меня весьма натянутые отношения, поэтому от встречи с Курбаном пришлось уклониться. Как говаривал наш тренер: «Поединок, которого удалось избежать — есть выигранный поединок».

Поезд уходил ночью, на привокзальной площадке было немногочисленно, а в здании вокзала пассажиров было не больше, чем полицейских.

С тем я и покинул гостеприимный Татарстан в надежде ещё когда-нибудь сюда вернуться.

Рашид ЗАКИРОВ,
г. Красноярск

Такой виноград растёт в Казани

дороже на полтора-два рубля и на указателях отсутствовало расстояние до того или иного населённого пункта. Чуть ли на каждом километре установлены мобильные радары гаишников, собирающие свою каждодневную дань с несчастных автомобилистов. У брата в салоне постоянно пищал антирадар, предупреждающий об очередной «засаде» инспекторов.

На подъезде к городу пересекли по плотине Камскую ГЭС, которую ещё мой покойный отец возводил после войны.

выросли деревья, некогда нами посаженные. Пришлось ориентироваться на ощупь по старым воспоминаниям.

Приятно удивил памятник строителям «КамАЗа», будто в честь меня и был поставлен, чтобы увековечить мой труд, влившийся «в труд моей республики».

Новый город возводился на пустом месте, тут не было временных бараков, деревянных халуп, балков и временок, по новой планировке, избегая перекрёстков, делая 2-х уровневые